

Научная статья
УДК 159.923.2
doi: 10.20323/1813-145X-2021-6-123-153-159

Психологические особенности жизненных стратегий замещающих семей

Мария Анатольевна Белугина

Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет». 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4
mbell1r@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2285-3875>

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному анализу психологических особенностей личности замещающих семей и семей, не имеющих приемных детей. В статье последовательно раскрываются различные формы принятия детей в семью, и особый акцент делается на понятии замещающей семьи, сформулированы основные проблемы приемных родителей, их ведущие мотивы принятия детей в семьи, описаны некоторые методы работы с замещающей семьей, позволяющие повысить готовность приемных родителей к принятию ребенка, профилирующие будущую адаптацию родителей и детей друг к другу. Также раскрываются понятия жизненной стратегии, удовлетворенности жизнью, ее реализованности. В статье представлен сравнительный анализ, который охватывает структуру жизненных стратегий личности, включающую образ будущего родителей исследуемых групп, особенности построения ими временной перспективы, систему смысложизненных ориентаций личности, а также устанавливает некоторые психологические свойства личности, которые определяют осознанное построение жизненной стратегии.

В частности, внимание уделяется различиям в развитии структурных компонентов саморегуляции личности, ее способности к рефлексии. В исследовании применялись психодиагностические методики: опросник В. И. Моросановой «стиль саморегуляции поведения — ССПМ», тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ) в адаптации Н. В. Паниной, тест «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д. А. Леонтьева, оценивание пятилетних интервалов (методика А. А. Кроника). Сформулированные выводы позволяют систематизировать отличия замещающей семьи в части ее личностной организации и могут применяться в консультативной работе с ними.

Ключевые слова: жизненная стратегия, замещающая семья, временная перспектива, удовлетворенность жизнью, реализованность жизни, смысложизненные ориентации, оценивание пятилетних интервалов

Для цитирования: Белугина М. А. Психологические особенности жизненных стратегий замещающих семей // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 6 (123). С. 153-159. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-153-159>.

Original article

Psychological characteristics of substitute families' living strategies

Mariya A. Belugina

Candidate of psychological sciences, associate professor of the department of general psychology, FSBEI HE «Smolensk state university». 214000, Smolensk, Przhevalsky st., 4
mbell1r@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2285-3875>

Abstract. This article presents a comparative analysis of the psychological personality characteristics of foster families and families without foster children.

The article specifically focuses on foster family concept and consistently describes various forms of adopting children. While formulating the leading motives for adopting children and the main challenges of foster parents, the article also presents some methods of working with foster families in order to increase their willingness to adopt a child as well as facilitate mutual adaptation of parents and children. The concepts of life strategy, life satisfaction, and its fulfilment are also reviewed.

The analysis in the article covers the structure of foster parents' life strategies, including the vision of the future by the studied parental groups, the specifics of constructing a time perspective, a system of meaningful life orientations of the personality, and also establishes some psychological properties of the personality that determine the conscious life strategy construction. Special focus is placed on the differences in the development of the structural components of personality self-regulation, its reflection ability.

© Белугина М. А., 2021

The study uses the following psychodiagnostics techniques: questionnaire by V. Morosanova «The style of self-regulation of behavior-SSRB», the test «Life satisfaction index A» (LSIA), adaptation by N. V. Panina, test «Life-meaning orientations» (methodology of LSS) D.A. Leontiev, estimation of five-year intervals (A. A. Kronik's method).

The formulated conclusions allow us to systemize the specifics of foster families in terms of their personal organization and can be used in consultative work with them.

Keywords: living strategy, foster family, time perspective, satisfaction with life, life fulfilment, purpose-of-life orientations, evaluation of five-year intervals

For citation: Belugina M. A. Psychological characteristics of substitute families' living strategies. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2021;(6):153-159. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-153-159>.

Введение

В современной социально-экономической действительности актуальными являются проблемы построения человеком собственного жизненного пути, планирования и прогнозирования будущего, формирования жизненных стратегий личности. Личности в современном обществе часто необходимо выстраивать новые жизненные стратегии, которых не было в его непосредственном эмпирическом опыте, так как быстро произошедшие изменения в организации государственности, обыденной жизни изменили действующие ранее стратегии как неэффективные. Субъекту важно сохранить собственную индивидуальность, свое Я, но одновременно не потерять связь с реальностью и адаптироваться к существующим условиям. Эти проблемы поднимали в разное время в своих исследованиях К. А. Абульханова-Славская [Абульханова-Славская, 1991], М. А. Алиева [Алиева, 2003], М. А. Белугина [Белугина, 2009], О. С. Васильева, Е. А. Демченко [Васильева, 2007], Ю. М. Резник, Е. А. Смирнов [Резник, 2002], Е. Ю. Коржова [Коржова, 2002], Н. В. Гришина [Гришина, 2007], Е. О. Смолева, М. В. Морев [Смолева, 2016] и др.

Отправной точкой для создания жизненной стратегии являются жизненные способности человека, так как они составляют основную предпосылку того, что человек имеет возможность создавать, строить и прогнозировать собственную жизнь. Это внутренние черты личности, такие как активность, ответственность, целеустремленность, способность к планированию, прогнозированию, рефлексии, общий уровень саморегуляции и сформированность отдельных компонентов ее структуры [Tongerlen, 2018]. Также влияют внешние социальные условия, жизненные обстоятельства, которые направляют человека к определенному выбору, принимаемому и поощряемому обществом. Выбору, который позволит сочетать и требования, выдвигаемые обществом, и самореализацию личности. Кроме того, жизненные способности и жизненное об-

стоятельства обуславливают тот способ борьбы с трудностями, который выбирает для себя личность, и в дальнейшем именно он будет определять возможность достижения жизненных целей. [Саморегуляция ... , 2017].

В соответствии с внутренним миром и жизненным опытом личности формируется ее жизненная позиция, которая во многом определяет дальнейшие жизненные выборы субъекта. По К. А. Абульхановой-Славской, жизненная позиция — это способ самоопределения личности в жизни, обобщенный на основе ее жизненных ценностей и отвечающий основным потребностям личности; она включает способности к организации жизни, к решению ее противоречий, к построению ценностных отношений [Абульханова-Славская, 1991, с. 215].

Так же, как выбор способа преодоления трудностей влияет на формирование жизненной позиции, жизненная позиция может позднее стать фактором использования иного стиля поведения как более адекватного данной ситуации.

Построение жизненной позиции определяет цели, которые ставит перед собой личность. Это некий идеальный образ будущего, то, чего индивид планирует достичь. Мы имеем в виду содержательную составляющую образа будущего, представляющую жизнь в различных сферах человеческой деятельности: семейной, профессиональной, личностной и т. д. [Желтикова, 2021].

Структурированность жизненного пути личности, прогнозирование предстоящих событий во многом способствуют достижению жизненных целей. Чем более точно человек прогнозирует возможные позитивные и негативные события, тем больше у него шансов заранее предупредить трудности и найти выход из сложившегося положения. Поэтому структурированность планируемого пути выступает важной характеристикой жизненной стратегии личности [Лысуенко, 2021]. В зависимости от того, насколько близко или далеко расположены цели, и уровня их структуризации, будет различаться сила их влияния на поведение личности в данной конкретной ситуации.

Также организация временного пространства человека, выраженная в протяженности и направлении временной перспективы личности, существенно влияет на проектирование и достижение жизненных целей. Человек с более удаленной временной перспективой, склонный ставить более далекие цели, рассматривает каждое событие своей жизни в более широком контексте. То есть он видит влияние своих решений не только на текущую ситуацию, но и гораздо дальше, что обеспечивает высокую эффективность жизненной стратегии [Stolarski, 2020].

Направление временной перспективы определяет влияние прошлого жизненного опыта личности. В зависимости от устремленности в прошлое или будущее изменяются структура и насыщенность планируемого жизненного пути, а также в целом жизненная стратегия личности. Она может быть более или менее гибкой в зависимости от прошлых жизненных ситуаций, а также от того, насколько далеко в будущее направлен взгляд человека [Абульханова, 2001].

Уровень сформированности саморегуляции личности определяет реализованность жизненной стратегии в поведении человека, то, как планы и мечты находят свое отражение в поступках и действиях, насколько собственная активность личности упорядочена и соотносится с целеполаганием, рефлексией, способностью к прогнозированию [Котелевцев, 2020].

Таким образом, жизненная стратегия личности является ее внутренним образованием, но опирается не только на внутренние, но и на внешние условия жизнедеятельности человека.

В различных жизненных условиях оказываются и семьи, имеющие собственных детей, и семьи, которые решают принять в семью чужого ребенка. Стать приемными родителями могут люди, которые выбрали особый жизненный путь. Существует множество причин и мотивов принятия ребенка в семью. Это может быть отсутствие своих детей, утрата ребенка, желание помочь детям-родственникам или чужим детям, вера в Бога, материальная выгода и др. [Макеева, 2019].

Выделяют следующие формы устройства детей в семью: усыновление, приемная семья, опека и попечительство. Каждая из форм имеет свои особенности и подбирается индивидуально.

Для того чтобы стать замещающим родителем, необходимо пройти установленные государством процедуры, которые включают расширенную психологическую диагностику и обучающий тренинг. Специалисты готовят кандидатов в за-

мещающие родители к тем трудностям, с которыми они могут столкнуться, приведя ребенка в свою семью. Среди трудностей выделяют ложные ожидания от ребенка, проблемы ребенка со здоровьем, последствия разных видов насилия над ребенком, особенности поведения, тайну усыновления [Федотова, 2016].

Несмотря на целый ряд трудностей и проблем, сопряженных с устройством ребенка в семью, кандидаты в приемные родители проходят все перечисленные этапы. И цель данного исследования — определить отличия жизненных стратегий семей, имеющих собственного ребенка, и семей, которые готовятся стать приемными родителями.

База, выборка и методы исследования

Исследование проводилось на базе СОГБОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения» в отделе по развитию семейных форм устройства. Все кандидаты в замещающие родители проходили диагностический этап с психологом и социальным педагогом, а также участвовали в групповом обучающем тренинге. В нашем исследовании приняли участие 30 кандидатов (группа 1): 19 женщин и 11 мужчин разного возраста. Было проведено психодиагностическое исследование, в котором мы ставили целью выявить уровень и структуру саморегуляции, определить уровень удовлетворенности жизнью, источник смысла жизни, оценить насыщенность событиями жизненного пути и связать все эти параметры единым понятием — «жизненная стратегия». Для этого применялись следующие методики: опросник В. И. Моросановой «стиль саморегуляции поведения — ССПМ» [Моросанова, 2015], тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ) в адаптации Н. В. Паниной, тест «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д. А. Леонтьева [Леонтьев, 1992], оценивание пятилетних интервалов (методика А. А. Кроника) [Кроник, 2003]. Исследование проводилось индивидуально или с семейными парами.

Для выявления психологических особенностей и отличий жизненных стратегий замещающих семей по отношению к обычным мы пригласили также родителей в возрасте от 35 до 45 лет, воспитывающих собственных детей (группа 2). Численность группы составила 30 человек, из которых 20 женщин и 10 мужчин. Испытуемым предъявлялся тот же набор методик.

Результаты исследования

Вначале посредством опросника В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения — ССПМ» мы диагностировали общий уровень саморегуляции и регуляторно-личностных свойств, таких как индивидуальные особенности выдвижения и удержания целей, сформированность осознанного планирования жизнедеятельности, степень осознанности и адекватности представлений о внутренних и внешних условиях достижения целей, осознанность программирования человеком своих действий, адекватность оценки себя и результатов своего поведения, регуляторная гибкость, регуляторная автономность.

Сравнение результатов в контрольной и экспериментальной группах показало значимые различия (на основании расчета U-критерия достоверности различий Манна — Уитни) по ряду показателей, что дает основания выделить особенности саморегуляции будущих родителей. Различия наблюдаются по параметрам моделирования, гибкости, самостоятельности и общему уровню саморегуляции. Таким образом, в группе замещающих родителей можно говорить, во-первых, о более выраженной осознанности и адекватности представлений об условиях достижения желаемых целей, адекватность анализа как текущей ситуации, так и в перспективном будущем; во-вторых, о более высокой регуляторной гибкости, проявляющейся в способности быстро перестраиваться в условиях изменений внешних и внутренних условий; в-третьих, о более выраженной самостоятельности, способности самостоятельно планировать свою деятельность и поведение, организовывать работу по достижению планируе-

мых целей. И в целом уровень саморегуляции более высокий в группе замещающих родителей.

При проведении эмпирического исследования были получены следующие результаты по методике «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д. А. Леонтьева (см. Таблицу 1): группа замещающих родителей имеет целый ряд отличительных особенностей (значимость различий подтверждена расчетами U-критерия достоверности различий Манна — Уитни). Сравнивая результаты средних значений по группе 1 и группе 2, мы можем обратить внимание, что среднее значение осмысленности жизни выше у замещающих родителей (121,766. по отношению к 108,56.). В целом группа 1 не удовлетворена своей жизнью в настоящем, но при этом полноценный смысл придает нацеленность на будущее, определяющая направленность жизни. Испытуемые высоко оценивают продуктивность прожитой жизни и чувствуют себя достаточно сильными, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле. Замещающие родители убеждены, что им дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их. Таким образом, в целом для замещающих родителей характерен более высокий уровень субъектности, стремления активно планировать и принимать решения. Группа 2 показала более низкие результаты по всем субшкалам, кроме шкалы «результативность жизни». Это говорит о том, что у испытуемых контрольной группы большее значение имеет прожитость жизни, ориентация временной перспективы в прошлое, но прошлое способно придавать смысл остатку жизни.

Таблица 1

Смысложизненные ориентации

	<i>Цели в жизни</i>	<i>Процесс жизни</i>	<i>Результат жизни</i>	<i>ЛК — Я</i>	<i>ЛК — Жизнь</i>	<i>Осмысленность жизни</i>
M_1	32,5666	30,00021	26,26667	21,33	32	108,5
σ_1	7,17720	6,186006	5,904424	3,3895	6,02771	15,84456
M_2	37,5333	35,33333	32,56667	26,566	38,2666	121,7667
σ_2	9,06911	8,568677	7,714417	5,7601	8,80883	19,27119
U	2,35212	2,764104	3,552008	4,2888	3,21573	2,912578

По тесту индекса жизненной удовлетворенности (ИЖУ) в адаптации Н. В. Паниной результаты показали, что группа замещающих родителей меньше удовлетворена жизнью, чем группа родителей, воспитывающих собственных детей.

Группа 1 и группа 2 имеют средний уровень удовлетворенности жизнью. Однако определение U-критерия достоверности различий Манна — Уитни показало, что различия носят случайный характер. Таким образом, можно сделать вывод,

что стремление взять приемного ребенка не связано со степенью удовлетворенности жизни

Далее мы применили методику оценивания пятилетних интервалов. Насыщенность жизни — содержательный критерий, характеризующий жизненную стратегию человека с точки зрения деятельности и ее результатов.

По полученным индивидуальным оценкам насыщенности пятилетних периодов жизни, мы сравнили событийную насыщенность для группы 1 и группы 2. Замещающие родители период воспитания приемных детей (25-40 лет, по нашим данным) оценивают как более насыщенный, нежели кровные родители. В целом график жизни напоминает гору с подъемом до 9 баллов и медленным спуском до 80 лет. Что интересно, графики пересекаются в точке примерно 25 лет, когда обе группы одинаково оценили насыщенность своей жизни. Однако дальше в группе замещающих родителей жизнь становится все насыщеннее, и лишь после 40 лет ее интенсивность снижается, а в группе кровных родителей после данной точки насыщенность жизни снижается и уже более не достигает пикового значения. Такие люди молодость оценивают как значительно более насыщенный период, чем группа замещающих родителей.

Оценив пятилетние интервалы, мы также рассчитали субъективный показатель реализованности жизни испытуемых. В среднем кандидат в замещающие родители реализовал свою жизнь на 40,5 %. Лишь 5 из 30 испытуемых оценивают реализованность своей жизни более чем на 50 %. В целом испытуемые 2 группы реализованность своей жизни оценивают выше.

Критерий Манна — Уитни подтверждает значимость указанных различий. Это означает, что у кандидатов в замещающие родители значительно больше ожиданий от будущего, больше перспективных планов и надежд, часть из которых очевидно связана с возможностью растить детей.

Выводы

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить следующие особенности замещающих семей в сравнении с обычными семьями:

- замещающие родители имеют более высокий показатель общей саморегуляции за счет большего развития таких ее компонентов, как гибкость, самостоятельность и моделирование. Все эти компоненты определяют осознанность и адекватность оценивания внутренних и внешних условий жизнедеятельности, способности пере-

страиваться в зависимости от изменений окружающего, склонных брать ответственность за свою жизнь на себя;

- замещающие родители в целом не удовлетворены своей жизнью в настоящем, но при этом полноценный смысл ей придает нацеленность на будущее. Мы предполагаем, что направленностью жизни является воспитание приемных детей;

- испытуемые из замещающих семей высоко оценивают продуктивность прожитой жизни и чувствуют себя достаточно сильными, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями, задачами и представлениями о ее смысле;

- замещающие родители более склонны контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их;

- кровные родители показали более низкие результаты по всем субшкалам теста «СЖО», кроме шкалы «результативность жизни». Это говорит о том, что у испытуемых смысл жизни в большей степени в прошлом, и вспоминая, былые достижения придают сил и смысла в будущем;

- реализованность жизни замещающих родителей в среднем оценивается на 40,5 %, то есть испытуемые удовлетворены прошлым, но хотят еще многого достичь. Удовлетворенность жизнью находится на среднем уровне. Можно предположить, что, усыновляя ребенка, испытуемые повысят показатель насыщенности жизни.

Очевидно, что личностные характеристики замещающих семей и кровных семей имеют тенденции различаться в уровне субъектности и оценке своей жизни с позиции ее насыщенности, ориентации временной перспективы, наполненности образа будущего. В основе данных различий могут лежать базовые различия в механизмах саморегуляции, управления собой и своей жизнью.

Библиографический список

Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни : монография. Москва : Мысль, 1991. 299 с.

Абульханова К. А. Время личности и время жизни : монография / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. Санкт-Петербург : Алетей, 2001. 186 с.

Алиева М. А. Я сам строю свою жизнь : монография / М. А. Алиева и др. Санкт-Петербург : Речь, 2003. 216 с.

Белугина М. А. Особенности образов будущего как содержательной характеристики жизненной стратегии личности в юношеском возрасте // Вестник Московского государственного областного университета. «Психологические науки». 2008. № 4. С. 100-105.

Васильева О. С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / О. С. Васильева, Е. А. Демченко // Вопросы психологии. 2007. № 4. С. 74-85.

Гришина Н. В. Психология жизненного пути // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 5. С. 81-88.

Желтикова Е. В. Образ будущего : монография. Орел : Картуш, 2021. 164 с.

Коржова Е. Ю. Психологическое познание судьбы человека : монография. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена : Изд-во «Союз», 2002. 335 с.

Котелевцев Н. А. Психическая саморегуляция : учебник. Москва : Юрайт, 2020. 213 с.

Кроник А. А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути : монография / А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров. Москва : Смысл, 2003. 284 с.

Леонтьев, Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций : монография. Москва : Смысл, 1992. 17 с.

Лысуенко С. А. Саморазвитие и самоорганизация личности : учебное пособие. Москва : Знание-М, 2021. 156 с.

Макеева Н. Ю. исследование системы жизненных смыслов и мотивации приема ребенка в семью у кандидатов замещающие родители / Н. Ю. Макеева, А. В. Антоновский // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2019. Выпуск 3 (48). С. 93-98

Моросанова В. И. Диагностика саморегуляции человека : монография / В. И. Моросанова, И. Н. Бондаренко. Москва : Когито-Центр, 2021. 304 с.

Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа) : монография / Ю. М. Резник, Е. А. Смирнов. Москва : Институт человека РАН, Независимый ин-т гражданского об-ва, 2002. 260 с.

Саморегуляция личности в контексте жизнедеятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / гл. ред. А. А. Маленов. Омск : ОГУ, 2017. 183 с.

Смолева Е. О. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога : монография / Е. О. Смолева, М. В. Морев. Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2016. 164 с.

Федотова К. П. Приемная семья: проблемы и теоретические подходы к их решению // Социальное обслуживание семей и детей : научно-методический сборник «Социализация детей в социально опасном положении, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Опыт учреждений социального обслуживания». 2016. № 7. С. 40-49.

Daryl R., Van Tongeren C., Nathan DeWall, Jeffrey D. Green and Athena H. Cairo, Don E. Davis, Joshua N. Hook Self-Regulation Facilitates Meaning in Life // Review of General Psychology. 2018. Vol. 22. № 1. P. 95-106.

Maciej Stolarski, Marcin Zajenkowski, Konrad S. Jankowski, Kinga Szymaniak. Deviation from the balanced time perspective: A systematic review of empirical

relationships with psychological variables // Personality and Individual Differences. 2020. Volume 156.

Reference list

Abul'hanova-Slavskaja, K. A. Strategija zhizni = Life strategy: monografija. Moskva : Mysl', 1991. 299 s.

Abul'hanova K. A. Vremja lichnosti i vremja zhizni = Time of personality and time of life: monografija / K. A. Abul'hanova, T. N. Berezina. Sankt-Peterburg : Aletejja, 2001. 186 s.

Alieva M. A. Ja sam stroju svoju zhizn' = I am building my own life: monografija / M. A. Alieva i dr. Sankt-Peterburg : Rech', 2003. 216 s.

Belugina M. A. Osobennosti obrazov budushhego kak sodержatel'noj harakteristiki zhiznennoj strategii lichnosti v junosheskom vozraste = Features of images of the future as a meaningful characteristic of the life strategy of a person in adolescence // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. «Psihologicheskie nauki». 2008. № 4. S. 100-105.

Vasil'eva O. S. Izuchenie osnovnyh harakteristik zhiznennoj strategii cheloveka = Studying the main characteristics of a person's life strategy / O. S. Vasil'eva, E. A. Demchenko // Voprosy psihologii. 2007. № 4. S. 74-85.

Grishina N. V. Psihologija zhiznennogo puti = Psychology of the life path // Psihologicheskij zhurnal. 2007. T. 28. № 5. S. 81-88.

Zhel'tikova E. V. Obraz budushhego = Image of the future : monografija. Orel : Kartush, 2021. 164 s.

Korzhova E. Ju. Psihologicheskoe poznanie sud'by cheloveka = Psychological knowledge of human fate: monografija. Sankt-Peterburg : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena : Sojuz, 2002. 335 s.

Kotelevcev N. A. Psihicheskaja samoreguljacija = Mental self-regulation : uchebnik. Moskva : Jurajt, 2020. 213 s.

Kronik A. A. Kauzometrija: metody samopoznaniya, psihodiagnostiki i psihoterapii v psihologii zhiznennogo puti = Causometry: methods of self-knowledge, psychodiagnostics and psychotherapy in life path psychology: monografija / A. A. Kronik, R. A. Ahmerov. Moskva : Smysl, 2003. 284 s.

Leont'ev, D. A. Metodika izuchenija cennostnyh orientacij = Methodology for studying value orientations : monografija. Moskva : Smysl, 1992. 17 s.

Lysuenko S. A. Samorazvitie i samoorganizacija lichnosti = Self-development and self-organization of the individual : uchebnoe posobie. Moskva : Znanie-M, 2021. 156 s.

Makeeva N. Ju. issledovanie sistemy zhiznennyh smyslov i motivacii priema rebenka v sem'ju u kandidatov zameshchajushhie roditeli = Study of the system of life meanings and motivation of adoptingmission of a child to the family in candidates of substitute parents / N. Ju. Makeeva, A. V. Antonovskij // Vestnik TvGU. Serija: Pedagogika i psihologija. 2019. Vypusk 3 (48). S. 93-98

Morosanova V. I. Diagnostika samoreguljicii cheloveka = Diagnosis of human self-regulation : monografi-

ja / V. I. Morosanova, I. N. Bondarenko. Moskva : Kogito-Centr, 2021. 304 s.

Reznik Ju. M. Zhiznennye strategii lichnosti (opyt kompleksnogo analiza) = Personality life strategies (integrated analysis experience) : monografija / Ju. M. Reznik, E. A. Smirnov. Moskva : Institut cheloveka RAN, Nezavisimyj in-t grazhdanskogo ob-va, 2002. 260 s.

Samoreguljacija lichnosti v kontekste zhiznedejatel'nosti : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem = Self-regulation of personality in the context of life: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation / gl. red. A. A. Malenov. Omsk : OGU, 2017. 183 s.

Smoleva E. O. Udovletvorennost' zhizn'ju i uroven' schast'ja: vzgljad sociologa = Life satisfaction and level of happiness: the view of a sociologist : monografija / E. O. Smoleva, M. V. Morev. Vologda : Institut social'no-jeekonomicheskogo razvitija territorij RAN, 2016. 164 s.

Fedotova K. P. Priemnaja sem'ja: problemy i teoreticheskie podhody k ih resheniju = Foster family: problems and theoretical approaches to solving them // Social'noe obsluzhivanie semej i detej : nauchno-metodicheskij sbornik «Socializacija detej v social'no opasnom polozhenii, detej-sirot i detej, ostavshih'sja bez popechenija roditel'ej. Opyt uchrezhdenij social'nogo obsluzhivanija». 2016. № 7. S. 40-49.

Daryl R., Van Tongeren C., Nathan DeWall, Jeffrey D. Green and Athena H. Cairo, Don E. Davis, Joshua N. Hook Self-Regulation Facilitates Meaning in Life // Review of General Psychology. 2018. Vol. 22. № 1. P. 95-106.

Maciej Stolarski, Marcin Zajenkowski, Konrad S. Jankowski, Kinga Szymaniak. Deviation from the balanced time perspective: A systematic review of empirical relationships with psychological variables // Personality and Individual Differences. 2020. Volume 156.

Статья поступила в редакцию 05.10.2021; одобрена после рецензирования 22.10.2021; принята к публикации 23.11.2021.

The article was submitted on 05.10.2021; approved after reviewing 22.10.2021; accepted for publication on 23.11.2021.